

5. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII-пачатку ХХІ ст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі. Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2011. – 584 с.

6. Наша ніва. 1920. 16 лістапада.

7. Наша ніва. 1920. 12 лістапада.

8. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 45.

9. Известия ЦК КПСС. 1990. – № 5.

10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. 9-е изд. М., 1984.

11. Божанов, В.А. Восхождение к абсолютной власти: большевики и советское государство в 1920-е гг. / В.А. Божанов. – Минск.: Тесей, 2004. – 272 с.

Белорусские организации в Одессе на первоначальном этапе своей деятельности (конец 1917 – начало 1918 гг.)

Н.Б. Щавлинский, канд. ист. наук, доцент

В августе 1914 г. была развязана Первая мировая война. Она принесла человечеству невиданные лишения и страдания, всеобщий голод и разорение, привела к уничтожению материальных и духовных ценностей. Беларусь была в числе тех государств, территории которых служили ареной битв многомиллионных армий.

В начале военных действий события развивались более или менее успешно для Российской империи. Но уже в ноябре 1914 г. немецко-австрийские армии перешли в наступление. Из прифронтовых районов Беларуси началось бегство мирного населения. О этих беженцах сообщала газета «Наша ніва» в декабре 1914 г.: «Цяжар вайны лёг перш за ўсё на плечы нашага народа, з пагранічных раёнаў бягуць натоўпамі да нас людзі, пагубіўшы ўсё, што мелі, і вынесшы з-пад куляў і бомбаў адны толькі свае голавы» [1].

После оккупации германскими войсками осенью 1915 г. западной части Беларуси беженство людей приняло массовый характер. По сведениям Н.С. Сташкевича, количество беженцев на 1 февраля 1917 г. достигло более 1,1 млн. человек [2, с. 57].

Беженство было не только добровольным, но и принудительным. Газета «Гоман» писала о принудительном выселении: «Па

ўсёй Гродзеншчыне сотні вёсак спаленых або пустых. Гэта казакі выганялі селян з родных хат – у Расею, а ўсё іх дабро палілі, калі быў на тое час...»[3, с. 144]. Под обязательное выселение попадали мужчины в возрасте от 15 до 45 лет. Первоначально беженское движение было стихийным, так как попытки военных властей эвакуировать беженцев на восток в большинстве случаев кончались крахом вследствие разрухи, царившей на железнодорожном транспорте [4, с. 796].

Ситуация стала меняться в лучшую сторону после того, как при министре внутренних дел М. Маклакове был создан особый отдел по устройству беженцев [5]. 27 июля 1915 г. были назначены главноуполномоченные по устройству беженцев на фронтах, а 30 августа 1915 г. принят закон «Об обеспечении потребностей беженцев» [6, с. 3]. Во многих российских городах, Петербурге, Саратове, Казани, Ярославле, Самаре и др., начали создаваться белорусские беженские комитеты. Такие же комитеты были образованы в городах Украины – Киеве, Харькове, Херсоне и др. Что касается Одессы, то многие беженцы из Беларуси останавливались в городе у своих близких, а те, кто их не имел, шли в интернат для беженцев, располагавшийся в Малом Переулке [7].

На первоначальном этапе работа беженского комитета носила ограниченный характер и заключалась в предоставлении беженцам временной работы и проведении различных собраний. Однако после Февральской революции 1917г., в условиях расширившихся тогда демократических свобод, деятельность беженского комитета в Одессе несколько активизировалась. Особенно усилилась его работа в послефевральский период среди солдат-белорусов в воинских частях Румынского фронта, зона действия которого охватывала южную часть Украины, в том числе и город Одессу.

Во-первых, солдаты, несмотря на то, что многие из них являлись выходцами из крестьян, были более сознательными по сравнению с остальной крестьянской массой, так как армия в тех условиях быстро политизировалась. Кроме того, военное командование принимало определенные меры, направленные на ликвидацию неграмотности среди солдат.

Во-вторых, важное значение своей работе среди белорусов – воинов, как на румынском, так и на других фронтах, придавали из-

вестные деятели белорусского национального движения К. Езовитов, Т. Гриб, И. Мамонько, И. Дворчанин, С. Рак-Михайловский, А. Балицкий, С. Некрашевич и др.

В-третьих, определенное влияние на рост национального самосознания солдат-белорусов оказывал начавшийся процесс создания национальных воинских частей [8]. Так, 14 мая 1917 г. на совете в Ставке главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала А.А. Брусилова с участием военного министра А. Керенского было решено сформировать три украинских корпуса. Однако белорусские деятели в то время не ставили перед собой столь серьезной задачи, как формирование белорусских полков. Речь велась всего лишь о создании в армии кружков солдат-белорусов и их объединений.

Первый кружок воинов-белорусов был создан 8 мая 1917 г. в Риге младшим унтер-офицером 24-ой отдельной телеграфной роты Иосифом Мамонько. Почти одновременно была создана организация моряков-белорусов Балтийского флота под руководством матроса Василия Мухи. На Кавказском фронте организации воинов-белорусов были созданы Иосифом Трасько, на Западном фронте – старшим унтер-офицером 24-го транспортного полка Семеном Рак-Михайловским, в 372-й Минской дружине – капитаном Ярушевичем, в 43-м Сибирском строевом полку – подпоручиком Игнатом Дворчаниным [9, с. 164]. Среди воинов-белорусов 300-го армейского полка работал Антон Балицкий [10], в 6-й армии национальную работу проводил Степан Некрашевич [11].

13 мая 1917 г. в Минске уже была создана военная белорусская организация (ВБО), которая ставила своей целью «объединить военных белорусов, проживающих в Минске как людей одного края, обычаев и языка...». Вскоре подобные организации возникли в 8-й и 12-й армиях, на Балтийском флоте, в том числе и на Румынском фронте [12].

Между тем, к осени 1917 г. резко ухудшилось экономическое, политическое и военное положение Российской Республики. В результате экономического кризиса, политической агитации различных партий и организаций (особенно большевиков) и безвластия на местах стремительно расширялся процесс развала и деморализации армии. Донесения с действующих армий буквально пестрели сведе-

ниями о том, что многочисленные дезертиры занимались грабежами, воровством, многие солдаты участвовали в погромах [9, с. 58].

В тех условиях перед белорусскими войсковыми организациями встал вопрос о необходимости объединения национальных воинских частей. К тому времени с разрешения российского военного командования в зоне действий Западного фронта и на территории Беларуси уже существовали украинские, латышские воинские части, был сформирован 1-й польский корпус под командованием генерала Довбор-Мусницкого [13, с. 153].

18-24 октября 1917 г. в Минске состоялся съезд воинов-белорусов Западного фронта. На нем присутствовали также делегаты от Румынского фронта и Балтийского флота [13, с. 140]. В соответствии с постановлением съезда была создана Центральная войсковая белорусская рада (ЦВБР), а также избран ее исполнительный комитет, который должен был заниматься непосредственно организацией белорусского войска. Съезд также избрал Белорусский исполнительный комитет Западного фронта во главе с генералом от инфантерии К. Кондратовичем [14, л. 32, 33].

В конце октября 1917 г. генерал К. Кондратович составил план формирования белорусских войсковых единиц и представил его Верховному главнокомандующему М. Духонину, который дал согласие на создание белорусского военного корпуса на Западном фронте. Однако дальнейшие события, связанные с большевистским переворотом в октябре 1917 г., не способствовали формированию белорусских воинских частей. Хотя новый Верховный Главнокомандующий прапорщик Н. Крыленко, сменивший на этом посту в результате октябрьских событий М. Духонина, подтвердил своим приказом от 24 ноября 1917 г. ранее принятое решение о формировании белорусского полка [15, с. 21], однако созданные на территории Беларуси органы большевистской власти – Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облисполкомзап) и Совет Народных Комиссаров Западной области выступили в силу ряда причин против идеи создания белорусских воинских частей.

Во-первых, 7 ноября 1917 г. о непризнании власти большевиков и о самостоятельности Украины заявила Украинская Центральная рада, на сторону которой перешли украинские воинские подразделения, сформированные на Западном фронте.

Во-вторых, против большевистских властей в Беларуси также выступили солдаты польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. В этой связи Облсполкомзап на заседании 2 декабря 1917 г. принял следующую резолюцию: «Имея в виду, что национальные воинские части формируются контрреволюционной крупной и мелкой буржуазией с целью порабощения трудового народа и подавления его революционного движения при самоопределении наций..., немедленно расформировать польские легионы и не допустить формирования белорусских воинских частей, заменив их мужской и женской милицией и пролетарской Красной гвардией...» [16, с. 356].

Таким образом, большевистские власти прервали процесс формирования белорусских воинских частей на подвластной им территории Беларуси, но работа в этом направлении продолжалась на Румынском фронте. 1-7 декабря в Одессе состоялся съезд воинов-белорусов Румынского фронта, на котором под председательством С.М. Некрашевича [17, с. 35] была избрана Белорусская войсковая Рада [18, л. 66-73]. Кроме председателя, в состав рады вошли: А.В. Балицкий, Г.Я. Козел, П.В. Ильюченко, И. Волчек, А.Ф.Адамович и др. [18, л. 66-73].

Перед избранной Радой были поставлены задачи развития в войсках набиравшего силу белорусского движения, укрепления организаций белорусов там, где они имелись, формирования белорусских воинских подразделений [19, л. 1].

С целью организации белорусских воинских частей на Румынском фронте 9 января 1918 г. при штабе Главнокомандующего армиями была учреждена Белорусская войсковая комиссия во главе с генерал-майором Пожарским. [20, л. 163].

С самого начала своего существования Рада и Белорусская войсковая комиссия Румынского фронта достаточно успешно проводили работу в воинских частях: к солдатам посылались агитаторы, интенсивно проходила работа по комплектованию белорусских рот и полков. В результате проведенной работы были объявлены белорусскими: 14 января 1918 г. – 6-й Таурогенский пограничный конный полк; 21 января 1918 г. – 4-й армейский корпус в составе 30-й и 40-й пехотных дивизий с их артиллерией, штаба корпуса и всех приданных корпусу вспомогательных частей; 43-я пехотная дивизи-

зия с ее артиллерией и приданными частями и 26-е броневое отделение; 23 января 1918 г. – 357-я Витебская и 401-я Минская дружины ополчения.

Для пополнения этих частей и сосредоточения солдат в городе Одессе приказом по Одесскому военному округу № 42 от 27 января 1918 г. на улице Дальницкой был учрежден Белорусский этапно-концентрационный пункт [19, л. 21].

Вместе с тем, работа белорусских организаций заключалась не только в белорусизации воинских подразделений, но и в проведении среди солдат-белорусов общественно-политической работы, в воспитании у них патриотических чувств.

После того, как большевистские власти в ночь на 18 декабря 1918 г. разогнали в Минске 1-й Всебелорусский съезд, многие солдаты-белорусы Румынского фронта выразили свой протест по поводу незаконных действий со стороны Областного исполнительного комитета Западной области и фронта. Например, воины-белорусы 124-й пехотной дивизии Румынского фронта в телеграмме, направленной Н. Крыленко, А. Мясникову, В. Ленину и Л. Троцкому, заявили: «Мы, воины-белорусы 124-й пехотной дивизии Румынского фронта, категорически и бесстрашно заявляем свой протест против насилий, учиненных над Всебелорусским съездом, а также против запрещения формирования белорусских национальных войск... Мы категорически требуем немедленного разрешения формирования белорусских войск, ибо чаша терпения уже переполнилась и мы, белорусы, сумеем гордо и смело выступить с оружием в руках для защиты исконных прав своего многострадального народа.» [20, л. 2].

Тем не менее, сложившаяся политическая ситуация на Украине не способствовала решению задач, стоявших перед белорусскими военными организациями в Одессе. Вопрос заключался в том, что созданный после Октябрьской революции в Киеве Совет рабочих и солдатских депутатов как орган советской власти на Украине некоторое время не вмешивался в работу Украинской Центральной Рады, возглавляемой М. Грушевским [21, с. 239], и тем самым не оказывал никакого влияния на деятельность белорусских организаций в Одессе. Переломный момент наступил после того, как Центральная Рада Украины совместно с Генеральным секретариатом стали

принимать меры, направленные на проведение выборов «в Украинское Учредительное собрание, призванное повести государственное и социальное строительство уже не в революционных, а в конституционных формах» [22]. В сложившейся ситуации Рада отозвала в Украину все национальные украинские воинские формирования и отдала приказ о роспуске всех солдат не украинцев, в том числе и белорусов, которые покидали свои части и разъезжались по домам [23, л. 140].

В ответ на эти действия Советское правительство направило в Украину свои войска. 26 января (8 февраля) 1918 г. Украинская Центральная Рада вынуждена была оставить Киев и перебраться в Житомир [24, с. 299-302]. Однако пришедшее в Украине к власти Советское правительство еще в большей мере дезорганизовало работу белорусских воинских организаций, так как стало посылать белорусские части на войну с Румынией, вследствие чего Войсковая рада потеряла с ними связь.

Одновременно с белорусскими военными организациями широкую деятельность в Одессе развернуло созданное в декабре 1917 г. общество «Белорусский гай». Объединив в начале своей деятельности, в основном, белорусскую интеллигенцию, общество поставило перед собой задачу проводить культурно-просветительную и агитационную работу, заботиться о беженцах и беднейших слоях белорусского населения в Одессе [25, л. 4-7]. Количество членов «Белорусского гая» на первоначальном этапе его деятельности было незначительным, но по мере того, как в общество стали записываться солдаты и рабочие, к весне 1918 г. оно уже насчитывало около 500 человек [25, л. 4-7]. После того, как число членов общества возросло, оно избрало из своего состава руководящий орган – Раду «Белорусского гая». В структурном отношении организация подразделялась на ряд секций, каждая из которых осуществляла свою деятельность независимо друг от друга. Что касается Рады «Белорусского гая», то в ее функции входило обеспечение внутреннего распорядка организации [25, л. 4-7].

Основные средства общества, с помощью которых оно осуществляло свою деятельность, составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от концертов, публичных

лекций, чтения рефератов, проведения вечеров, а также кружечных сборов [20, л. 69-72].

На первоначальном этапе своей деятельности общество «Белорусский гай» устраивало еженедельные собрания белорусов, чтение рассказов и лекций на белорусском языке. Но уже весной 1918 г. в городе в Казарменном переулке организация открыла Белорусский клуб [26, с. 75]. В клубе имелаась библиотека с книгами Я. Купалы, Я. Коласа, А. Гаруна, Ядвигина Ш (Левицкого) и других белорусских поэтов и писателей. При клубе также были организованы литературный, театральный и хоровой кружки. Наиболее активными членами литературного кружка в то время являлись М. Громыко – поэт, написавший в Одессе свое первое драматическое произведение – пьесу под названием «Змитрок с Высокой Буды», которое было опубликовано в газете «Вольная Беларусь» (№ № 33-35), М. Петухович, впоследствии белорусский языковед, профессор Белорусского государственного университета. Широкою деятельностью в клубе развернул театральный кружок, организатором которого являлся актер и драматург А. Лежневич [26, с. 75].

Важно отметить, что спектакли и концерты на белорусскую тематику устраивались не только в клубе в Казарменном переулке, но и в клубе железнодорожных мастеровских, в котором собиралась широкая аудитория белорусов, проживавших в районе «Ближних Млынов» и «Молдаванки». Большой популярностью у зрителей пользовались такие спектакли, как «Павлинка», «Модный шляхтюк» и др. [26, с. 75].

Наряду с культурно-просветительской и агитационной деятельностью общество «Белорусский гай» значительное внимание уделяло благотворительной работе и заботе о беженцах. В феврале 1918 г. обществом был организован в Одессе кружечный сбор в пользу беженцев, в результате которого было собрано около 7 тысяч рублей [25, л. 4-7]. На эти средства в городе была открыта столовая для беженцев-белорусов. Однако после установления Советской власти в Одессе деятельность «Белорусского гая» стала заметно сужаться и постепенно сворачиваться.

В целом же на первоначальном этапе своей деятельности такие белорусские организации, как Белорусская войсковая рада, Белорусская войсковая комиссия и «Белорусский гай» проделали боль-

шую работу по формированию национальных воинских частей на Румынском фронте, защите интересов беженцев-белорусов и коренного белорусского населения, проживавшего в городе Одессе.

Использованная литература

1. Наша ніва. – 1914. – 25 снежня.– С. 1.
2. Сташкевич, Н.С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917 – 1925 / Н.С.Сташкевич. – Минск, Беларусь, 1985.– 304 с.
3. Бригадин, П.И. Эсеры в Беларуси / П.И.Бригадин. – Минск, Изд-во БГУ, 1994. 152 с.
4. Документы и материалы по истории Беларуси (1900-1917 гг.): в 3 т. / под ред. П.З. Савочкина – Минск: Изд-во БГУ, 1953.– Т. 3. – 869 с.
5. Шчаўлінскі, М.Б. Бежанцы і беларускі нацыянальны рух у гады Першай сусветнай вайны / М.Б.Шчаўлінскі // Беларускі гістар. часопіс. – 1999. – № 3
6. Законы и распоряжения о беженцах. Вып.1. – Москва, 1916.– 28 с.
7. Саковіч, А. Беларусы ў Адэсе / А. Саковіч // Веда (Нью-Йорк). – 1952. – № 5.– 154 с.
8. Савіцкі, В. Беларускае войска: ад ідэі да спроб рэалізацыі (1917) / В. Савіцкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 4.
9. Найдзюк, Я., Касяк, І. Беларусь учора і сёння. Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я.Найдзюк., І. Касяк. – Мінск: 1993.– 414 с.
10. Цыхун, А. Памяць жыве / А. Цыхун // Літаратура і мастацтва. – 1988. – 30 снежня.
11. Юфе, Э. Той самы Некрашэвіч / Э. Юфе // Полымя. – 1991. – № 6.
12. Вольная Беларусь. – 1917. – № 3. – 20 чэрвеня.
13. Рудовіч, С. Час выбару / С.Рудовіч. – Минск: Экаперспектыва, – 2000. – 201 с.
14. Протоколы съезда представителей белорусских национальных организаций, общее собрание воинов-белорусов 12 армии (информации) о формировании белорусского войска и политическом

положении Восточной Беларуси // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)– Фонд 325. – Оп.1. – Д. 21.

15. Ладысеў, У.Ф., Брыгадзін П.І. На переломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917-1920 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск: Выд. БДУ, 1999.– 128 с.

16. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: в 3 т. / В. Воронова [и др.] – Минск: Изд-во БГУ, 1957. – Т 2.– 1069 с.

17. Турук, Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Турук. – Москва, 1921.– 144 с.

18. Материалы к вопросу о белорусских буржуазных националистах // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 210.

19. Представительство Национального комиссариата БНР в Одессе (резолуции, приказы, доклады) // НАРБ. – Фонд 325. – Оп.1. – Д.32.

20. О формировании 1-го национального белорусского полка // НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 16.

21. Карр, Э. История Советской России: у 2 кн. /Э. Карр. – М.: Прогресс. – Кн. 1.– 768 с.

22. Жизнь национальностей. – 1920. – № 6. – 15 февраля.

23. Доклад уполномоченного по национально-политическим делам Белорусского национального комиссариата в Одессе Народному секретариату Беларуси //НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 193.

24. Vinnichenko. VidrodzheniyaNatzii / Vinnichenko. – Vienna, 1920.–320 p.

25. Статут Белорусской национальной организации «Гай» в Одессе // НАРБ. – Фонд 325. –Оп.1. – Д.10.

26. КалубовічЯ. Крокі гісторыі: Дасьледванні, артыкулы, успаміны / Я. Калубовіч. – Беласток, Вільня, Мінск, 1993.– 288 с.